

На следующий день после благотворительного приёма и знакомства с королевской семьёй у Ричи начались тяжёлые будни с погружением в учёбу.

Через неделю попаданец заметил, что его память в этом теле намного лучше, чем в прошлой жизни. Не эйдетическая, но близко к этому.

Стало понятно, как ребёнок мог учиться с опережением программы.

Сразу Ричард не обратил внимания на способности своего разума из-за резкой смены обстановки и необходимости вжиться в новую шкуру. Но постепенно он начал осваиваться и подмечать разные мелочи. Первоначальный стресс пошёл на убыль.

Мальчик с самого начала приучал себя считать Джеральда своим отцом и потихоньку привыкал к этой мысли.

Теперь же, когда попаданец немного обжился в теле Ричарда, он начал задаваться вопросом о том, как смена тела могла произойти?

Поскольку, не являясь учёным, научно подобное объяснить невозможно, попаданец обратился к когда-то прочитанным художественным книгам.

В фантастической литературе попадание героев произведения происходило разным образом. Обычно они оказывались в другом мире в своём теле. Но бывало и такое, что душа вселялась в чужое тело. Обычно авторы этих книг использовали несколько приёмов. Первое — вселение по воле высшей сущности: бога, демона, архимага и так далее. Другой вариант — перерождение души (реинкарнация) с сохранением воспоминаний о прошлой жизни. Третий вариант — это когда герой обладал особыми способностями: психокинез, магия, мутация, развитый и тренированный разум и прочее. И благодаря этим сверхспособностям герой книги мог либо самостоятельно переродиться в другом теле, либо сохранить память прошлой жизни после реинкарнации. В ситуации Ричи отчасти подходил любой из этих вариантов и в то же время ни один из них.

В прошлой жизни попаданец не обладал никакими сверхъестественными способностями и не верил в их существование. Он был реалистом от макушки до пяток, верил в силу разума и науку. В богов он тоже не верил, как и в реинкарнацию. Не исключено, что с высшими сущностями как с сусликом, которого не видно, но он есть. Но поскольку Ричард оставался реалистом даже сейчас, он додумался до ещё одного варианта — научного. Например, некая группа учёных изобрела способ копирования информации из головы человека. Другие учёные придумали способ путешествия во времени, для которого необходимо переписать личность человека в мозг жителя прошлого. В таком случае выходило, что тело попаданца, сбитое грузовым гравикаром, могли пустить на опыты на благо науки. Его память была считана, записана на компьютер и каким-то образом записана в голову ребенка из прошлого. Чем не вариант? Не лучше и не хуже вселения души в другое тело по воле высшей сущности. К тому же в подтверждение этой теории говорило то, что учёные будущего уже давно научились считывать информацию из мозга человека и использовали это в технологиях виртуальной и дополненной реальности.

Незадолго до смерти попаданца повсюду в голонете крутили рекламу нового коммуникатора, который позволяет использовать мыслесвязь. Эта технология среди пользователей голонета тут же получила неофициальное название «техническая телепатия» или технопатия. Так почему бы где-то в секретных научно-исследовательских институтах не могла бы существовать лаборатория по исследованию темпоральных перемещений?!

Ричи было некогда отвлекаться на всякую ерунду, у него была цель, которую он разумно разбил на множество маленьких подцелей. Как говорится, не ешь слона целиком — раздели тушу, сохрани в морозилке и кушай маленькими кусочками. Именно этому принципу следовал попаданец.

Первоочередной подцелью стало скорейшее окончание учебы. И Ричи использовал дарованную телом замечательную память, впитывая информацию, как губка. Репетиторы не могли нарадоваться на старательного юного гения, как они считали. Учителя вкладывали в голову ребёнка всё новые знания.

В бешеном ритме Ричард не заметил, как пролетело еще полтора месяца и началась череда экзаменов, которые ему приходилось сдавать специально собранной комиссии. И мальчик сдал все экзамены за пятый и шестой класс на высшие оценки «А». Иначе и быть не могло, ведь в теле ребёнка с хорошей памятью скрывался разум взрослого. Единственный предмет, который зачили автоматом — физкультура. И то лишь по той причине, что Ричард продолжал три раза в неделю исправно посещать секцию по фехтованию, откуда предоставил справку.

Конечно, помимо этого Ричард продолжал шесть дней в неделю каждое утро заниматься

аэробикой или оздоровительной гимнастикой под руководством опытного личного тренера. Но справка от тренера не котирировалась, в отличие от официальной бумаги из солидной секции фехтования.

Последний экзамен был самым сложным для Ричи — английский язык. Парень настолько вымотался, что был эмоционально опустошён. Когда он вернулся домой, отец ждал мальчика в гостиной. Он тут же поспешил навстречу ребёнку и заключил его в объятия.

— Поздравляю, Ричи! — сказал радостный отец. — Ты у меня умничка!

— Спасибо, папа, — устало ответил Ричи. — Но оценки ещё не пришли.

— Мне уже позвонили из школы и сказали, что ты сдал на отлично, — произнёс Джеральд. — Поздравляю, ты первый Гросвенор, который закончил младшую школу в восемь лет. Так держать!

— Ага, — Ричи устало кивнул.

Снизу из подвала донёсся приглушённый звук работы перфоратора. И хоть инструмент было едва слышно, Ричи поморщился от лёгкой головной боли.

— Папа, а строители ещё долго будут делать ремонт?

— Нет, сынок, — покачал головой Джеральд. — Они нашли несколько древних засыпанных подземных ходов, но так и не обнаружили полость, в которой произошел взрыв. Но ребята вынесли вердикт, что наш дом в полной безопасности. Они только доделают ремонт и вскоре уедут. Осталось потерпеть пару дней. Ричи, если хочешь, мы можем пожить в другом поместье?

— У нас есть другое поместье?

Джеральд усмехнулся, потрепал сына по макушке и произнёс:

— Сынок, у нас их много. В Великобритании вместе с этим осталось два больших поместья. Еще есть по вилле в Испании, Австралии и Франции. Раньше поместий в Британии было больше, но я подарил три из них дочерям.

— А что мне дарить своим детям, когда они появятся? — спросил мальчик.

— Ричи, не беспокойся на этот счёт. Я всё учёл. Когда удастся приобрести недорогую землю в престижных местах, построю три современных поместья для твоих детей. Но ты, сынок, должен постараться и порадовать меня минимум тремя внуками.

— Постараюсь...

Ричи говорил таким тоном, словно процесс, с помощью которого дети появляются на свет, — самая тяжёлая работа в мире. Это вызвало у Джеральда бурное веселье, которое он даже не думал скрывать. Мужчина весело рассмеялся.

— Пап, а что по поводу твоего обещания?

— Ты про работу в офисе? — переспросил Джеральд. — Ещё не передумал?

— Нет! — покачал головой Ричард. — Я хочу хорошенько разобраться в семейных финансах.

— Похвальное рвение, сын, — тепло улыбнулся Джеральд. — Конечно, я выполню своё обещание, но... Хм ... Ведь ты закончил младшую школу, а это достойно награды. Работа курьером как-то мало похожа на приз. Скажи, Ричи, что бы ты хотел получить в подарок?

— Папа, я могу попросить всё, что захочу?

— Да, но в пределах разумного, — Джеральд хитро улыбнулся и добавил: — Луну с неба я для тебя достать не смогу.

— Пф! — фыркнул Ричард, на его губах появилась улыбка. — Кому нужна эта Луна? Лучше дай мне денег.

— Денег? — удивился Джеральд. — Сколько тебе надо и на что?

— Папа, ты только не смейся...

Ричард замялся, как девица перед первой брачной ночью. Он попросту не представлял, как можно попросить у человека баснословную сумму.

— Обещаю, что постараюсь не смеяться, — произнёс Джеральд.

— Хорошо, тогда я скажу, — сказал Ричи. — Папа, видишь ли, я хочу научиться управлять капиталом. Я многое узнал у репетитора по экономике и хочу проверить свои знания в деле. Для начала собираюсь инвестировать средства в те компании, которые считаю наиболее перспективными.

— О, какой серьёзный у меня сын! — с гордостью произнёс Джеральд. — Что же, такие дела просто так не решаются. Давай присядем и обговорим всё более подробно.

Ричи молча кивнул и последовал за отцом. Мужчина и мальчик расположились возле камина в удобных креслах. Словно по волшебству в руке герцога оказалась трубка радиотелефона. Он позвонил прислуге и заказал чай.

Спустя мгновение столик между отцом и сыном оказался заполнен парой белых фарфоровых чайных чашек, стоящих на блюдечках, вазочкой с конфетами, вафлями и печеньями, а также пузатым чайником, если вдруг господам захочется добавки.

Джеральд сделал глоток ароматного чая, вернул чашечку на блюдце и произнёс:

— Ричи, в какие фирмы ты бы хотел вложить деньги?

— Папа, я внимательно изучил газеты, которые выписываешь ты, — с осторожностью начал мальчик. — И... там нет фирм, в которые я хотел бы вложиться. На самом деле я пока не знаю названий компаний, нужна консультация специалистов. Одно могу сказать наверняка — сейчас такое время, что активно развивается электроника. Появляется множество компаний, которые занимаются производством электронного оборудования, чипов, микросхем, компьютеров, телефонов, программного обеспечения и так далее. Их акции неуклонно дорожают, причём, по моим прогнозам, рост ценных бумаг таких фирм будет наилучшим.

— Допустим. И ты, Ричи, хочешь заняться инвестициями?

— Да, папа.

— Сам?! — хитро усмехнулся Джеральд.

— Нет, конечно, — устало произнес Ричард. Он смочил горло чаем и продолжил: — Восьмилетний мальчик не может сам торговать на бирже. Мне нужны будут помощники: брокер, финансовый консультант, который будет доставать информацию о новых компаниях, и финансовый аналитик, который будет прогнозировать перспективность вложения средств.

— То есть, Ричи, ты собираешься заниматься долгосрочными инвестициями? — спросил Джеральд.

— Да, папа. Долгосрочные инвестиции, зачастую венчурные.

Венчурные инвестиции — финансирование новых, растущих или борющихся за место на рынке предприятий и фирм (стартапов), поэтому они сопряжены с высокой или относительно высокой степенью риска.

То есть с точки зрения старшего Гросвенора, который следует проверенной веками стратегии бизнеса, связанного с недвижимостью, задуманное сыном вложение в рискованные ценные бумаги, в ожидании высокой прибыли, является разбазариванием капитала.

— В таком случае я могу...

Ричард затаил дыхание, с нетерпением ожидая ответа отца.

— Я могу... — продолжил Джеральд, — занять тебе десять миллионов фунтов.

— Занять?!

Глаза Ричарда от изумления округлились. Он не знал, как на подобное реагировать. Мальчик ожидал, что отец даст небольшую для него сумму, например, сто-двести тысяч. Даст, а не займёт! Но десять миллионов...

— Да-да, сын, займу.

Джеральд явно веселился за счёт ребёнка. Он ухмылялся, а в глазах мужчины плясали бесята.

— Это как, пап?

Ричард желал точно знать, на каких условиях ему будет выдан займ.

— Хм... — скрыл за хмыком усмешку веселящийся герцог. — Сынок, на твоё имя открыт накопительный счёт, на который с самого твоего рождения и до исполнения двадцати одного года ежемесячно перечисляется по пятьдесят тысяч фунтов. Все эти деньги должны были тебе достаться на полное совершеннолетие. В настоящий момент у тебя на счету накопилось четыре с половиной миллиона фунтов. Ты можешь использовать эти деньги, и я добавлю к ним еще пять с половиной миллионов, но...

— Но?! — подался вперёд Ричи. Дыхание мальчика было учащённым. От переживаний его ладони вспотели. Он с нетерпением ожидал услышать вердикт отца.

— Но с одним условием, — продолжил Джеральд.

— Каким?! — с волнением спросил Ричард.

Герцог ухмыльнулся и произнёс:

— Ричи, к моменту, когда тебе исполнится двадцать один год, у тебя на этом самом накопительном счету должно быть не меньше двенадцати миллионов шестисот тысяч фунтов!

— М-м-м... — протянул растерявшийся Ричи. — То есть, получается, что я занимаю сам у себя. Так что ли?

— Нет, сын, занимаешь ты у меня, — сказал Джеральд. — Но отдавать деньги ты будешь себе, потому что они предназначены для тебя.

— Папа, но раз ты поставил такое условие, то должно быть что-то ещё, — Ричард с недоумением посмотрел на отца. — А если денег на счету не будет?

— В таком случае, Ричи, — ответил Джеральд, — следующие за твоим полным совершеннолетием девять лет тебе на счёт не поступит ни пенни! И живи как хочешь. Ты девять лет будешь самым бедным Гросвенором в истории.

Ричарда будто пыльным мешком ударили по голове. Он сидел и пытался переварить услышанное. А ведь изначально все казалось таким радужным... Попаданец стал утверждаться в мысли, что не зря задумался о личном капитале. Ему всего восемь лет, а отец уже грозит сразу после совершеннолетия лишить финансирования.

«Нет уж! — подумал он. — Надо брать десять миллионов, пока дают! А то потом могут дать лишь пинок под зад. Уж я эти деньги точно не профукаю, поскольку хоть в прошлой жизни историю экономики не очень хорошо учил, но многое помню, а после занятий с профессором экономики потихоньку начал соображать, что к чему».

Вдохнув полную грудь воздуха, словно перед погружением на глубину, Ричард успокоился и на выдохе произнёс:

— Отец, я согласен.

— Ты хорошо подумал, Ричи? — внимательно посмотрел на ребёнка мужчина. — Если у тебя не получится, ты станешь нищим.

— Кто не рискует, тот никогда не станет богатым, — выдал известную мысль Ричард. — Так что да, папа, я хорошо подумал и согласен с твоими условиями.

— Это не всё, Ричи, — сказал Джеральд.

«Ну вот, началось... — обречённо подумал Ричард. — Новые условия пошли, лишь бы денег ребёнку не давать. Хотя я же прошу не пару монет на мороженое. Тут скорее речь идёт о покупке фабрики по производству мороженого».

— Так вот, Ричи, — продолжил шестой герцог Вестминстерский, — вначале ты пройдёшь стажировку в моей компании. Узнаешь тонкости работы с финансами и лишь если справишься со всем и не передумаешь, то получишь десять миллионов фунтов.

— Папа, шикарный подарок на окончание младшей школы! — с сарказмом произнёс Ричард. — Ты номинант на премию «лучший отец в мире»... Кто ещё подарит своему ребёнку работу в офисе и будет занимать ему денег?! М-м-м... Папа, а у нас в роду случайно евреев не было?

— Ха-ха-ха! — Джеральд добродушно рассмеялся. — Я рад, что ты не сдаёшься, сын. Отдыхай, работать начнёшь послезавтра.

«Хм... А он не ответил... — подумал Ричи. — У меня закрадываются некоторые подозрения».

Центральный офис «Гросвенор групп» расположился в Лондоне по улице Гросвенор, 70. Это самый центр города недалеко от Грин парка и Гайд парка. Поблизости расположились Королевский театр, Лондонский музей восковых фигур, Королевская Академия художеств и Мраморная арка. До Биг-Бена можно неспешно дойти пешком.

Офис занимает целое четырёхэтажное здание из жёлтого кирпича постройки девятнадцатого века. Строение растянулось метров на пятнадцать, к его стенам с обеих сторон примыкают два четырёхэтажных здания: бежевое с левой стороны и белое справа. В общем-то классическая застройка центра Лондона, где здания в три-четыре этажа расположены вплотную друг к другу.

Перед офисом проходит тротуар, а дальше автомобильная дорога, часть которой используется в качестве парковки. На стальном столбе висит знак, который сообщает, что парковаться тут могут только автомобили компании. Места немного, хватит лишь для парковки трёх автомобилей.

В домах на противоположной стороне дороги расположились современная художественная галерея «Софии» и банк «Гейтхаус». Немного правее галереи разместилась кофейня «Сохо». Перед большой прозрачной витриной на улице стоят маленькие столики на два человека. Чтобы не перегораживать тротуар, там даже нет зонтиков или навеса, а столы и стулья

сиротливо жмутся к стене.

Соседний с офисом «Гросвенор групп» дом, на котором было написано «69», выполнен немножко в другом стиле. У него светло-бежевые стены, входная дверь скрыта под козырьком, который подпирают две круглые колонны. На плоском козырьке расположился балкон, который тянется на протяжении всего второго этажа. В этом доме всё те же самые четыре этажа, но окна, в отличие от прямоугольных в офисе, наверху слегка закруглены, что придаёт им вид арок. Длина этого дома всего десять метров. Помимо общей стены с офисом это строение объединяет разметку под парковку на проезжей части, она является продолжением парковки «Гросвенор групп» и может вместить два миниатюрных автомобиля или же один представительский седан. В настоящий момент там был припаркован Бентли Эйт бежевого цвета.

Перед домом номер 69 по улице Гросвенор на расстоянии полутора метров от стены прямо под балконом стоит высокий кованый заборчик с калиткой. Вертикальные стальные прутья почти упираются в низ балкона, который также служит защитой от осадков. За заборчиком виден верх двери, ведущей в подвал. А если подойти ближе, то можно обнаружить, что калитка ведёт на площадку лестницы, которая спускается вниз в подвальное помещение.

Казалось бы, что такого особенного может быть в этом доме? Но Ричард точно знал, что именно.

Когда отец рассказывал Ричарду о недвижимости семьи, он упоминал лишь поместья и виллы. Но, помимо этого, у Гросвеноров есть много другого жилья. Например, скромный дом в пятьсот квадратных метров, если считать вместе с подвалом, расположенный прямо рядом с офисом.

Вполне логично, что из поместья вблизи Честера не особо наездишься в Лондон. Четыре часа туда, столько же обратно. В итоге весь день будешь кататься. Другое дело иногда приехать в Лондон по делам, разгрести накопившиеся бумаги и зависнуть на два-три дня в «спартанских» условиях «маленького» городского дома.

И вот Ричи обжился на новом месте. Он уже успел облазить весь дом. Побывал в подвале, основной спуск в который был по лестнице внутри дома. Ничего особенного там не было, только спортзал без изысков с парой тренажеров, набором гирь, стенкой-турником и свободным местом для гимнастики.

На первом этаже тоже ничего особенного: прихожая с небольшой гардеробной комнатой, гостевой санузел, кухня и столовая.

Второй этаж был поинтересней. Тут расположилась большая гостиная с выходом на балкон и с окнами от пола до потолка. Также тут имелся санузел и находилась небольшая библиотека.

На третьем этаже разместились апартаменты владельца. У Джеральда тут были кабинет, просторная спальня с огромной гардеробной комнатой и большой личный санузел.

На четвертом, последнем этаже, имеется три спальни. В самой большой из них с личным санузлом поселился Ричи. Две других комнаты имеют общий санузел и предназначены для гостей или прислуги. Сейчас в одной из комнат жил камердинер юного господина — Джон, а в другой пожилая дама — Джейн Стейн, домработница, которая следит за этим домом.

Джейн было лет шестьдесят, она прятала седые волосы под косынку и одевалась в строгое, тёмных тонов платье горничной. Она старалась быть незаметной, но по состоянию дома, по чистоте было видно, что женщина отлично справляется со своей работой.

Еду готовила тоже миссис Стейн. Конечно, её готовка уступала тем шедеврам, которые выходят из-под рук личного повара герцога Вестминстерского, но Джеральд не собирался возить туда-сюда повара. Готовка Джейн всех устраивала, а на крайний случай можно заказать еду из ресторана.

И вот Ричи, наряженный в тёмно-серый костюм, в сопровождении отца вышел на улицу.

По тротуару шли немногочисленные прохожие.

Ричард и Джеральд прошли семь метров и зашли сквозь прозрачные раздвижные двери внутрь офисного здания «Гросвенор групп».

Внутри была богатая отделка. Стены выкрашены в светло-бежевый цвет. Полы из белой мраморной плитки.

После подъёма по ступенькам, которых было всего четыре штуки, справа расположилась стойка рецепшена, за ней на стуле сидели охранник в черной форме с нашивкой на руке «Охрана» и миловидная секретарша, которой на вид было лет двадцать пять. Девушка была одета в серый брючный костюм, её чёрные волосы могли похвастать современной причёской — они были очень пышными и распущенными.

Чуть дальше расположились турникеты. За ними стена была выкрашена в зелёный цвет и украшена картинами всех герцогов Вестминстерских. Они расположились справа налево от первого герцога до шестого, портрет которого висел неподалеку от лифта.

Охранник и секретарь тут же узнали главного человека в компании. Оба встали и вытянулись в струнку. Губы брюнетки изогнулись в широкой приветливой улыбке.

— Господин Гросвенор, рады видеть вас, — произнесла она.

— Доброе утро, — произнёс Джеральд и отвесил скупой кивок сотрудникам.

Охранник незамедлительно распахнул оба турникета перед герцогом и мальчиком.

Ричи ожидал, что у взрослых людей закономерно возникнут вопросы по поводу его персоны. Наверняка так и было, но ни охранник, ни секретарь не посмели озвучить свои мысли. Да и кто они, а кто Джеральд Гросвенор, чтобы ему что-то говорить не по делу?! То-то и оно! Разного полёта птицы.

Но что могли знать о Ричи простой охранник и секретарь? Ровным счётом ничего. Ведь мальчик не был публичной фигурой, о нём ничего не было известно ни широкой общественности, ни рядовым служащим «Гросвенор групп». Джеральд не очень-то распространяется о семье, наоборот, он старается максимально сохранить в тайне всю информацию о своих детях.

Ричи с отцом на лифте поднялись на четвёртый этаж. Когда они шли по коридору, все люди бросали работу и вежливо приветствовали руководителя. В глазах работников офиса читался вопрос: «Кто этот мальчик?»

Вскоре отец и сын расположились в просторном кабинете с роскошной отделкой. Тут стоял массивный письменный стол из красного дерева, перед ним роскошное кресло руководителя. Для посетителей в кабинете имелся кожаный диван и пара кресел, установленных перед столом.

Дальше всё завертелось, как на карусели. Слишком много впечатлений для одного дня. Джеральд вызвал начальника отдела кадров, кивком головы указал на Ричи и «вежливо попросил»:

— Стивен, оформите мальчика курьером по зданию.

Естественно, никаких возражений со стороны подчиненного, мужчины с каштановыми волосами, карими глазами и худым лицом, который выглядел в своём чёрном костюме на лет сорок, не последовало. Он лишь обернулся к мальчику и вежливо спросил:

— Как ваше имя и фамилия, юноша? У вас есть документы для оформления?

— Ричард Гросвенор, сэр, — вежливо ответил попаданец. — С собой документов нет, но их могут принести, если так надо.

Начальник отдела кадров, казалось, навсегда пропал для общества. Его глаза стали напоминать жабы, настолько они полезли из орбит. Он вытянулся, будто сел на кол, судорожно сглотнул и чуть дрогнувшим голосом сказал:

— Э-э-э... Нет, господин Гросвенор... — он покосился на Джеральда. — Не нужно документов, ведь так, сэр?

— Нет-нет, — с лёгкими весёлыми нотками в голосе возразил шестой герцог Вестминстерский.
— Стивен, — обратился он к начальнику отдела кадров, — делай всё как полагается.

Документы тебе сейчас принесут.

— Что... — испуганно протянул Стивен. — И анкету дать заполнять новому работнику?

— Конечно, Стивен, — кивнул Джеральд. — Все должно быть как обычно. Никаких поблажек для нового курьера.

— Э-э-э... — Стивен словил синий экран ещё несуществующей операционной системы. — Никаких поблажек, сэр! А когда юноша приступит к работе?

— Сегодня же, — ответил Джеральд.

— Угу-угу-угу, — как болванчик стал кивать Стивен. — Но, господин, — обратился он к руководителю, — по законодательству для найма несовершеннолетнего мы должны получить разрешение у местных властей.

— Оно есть, Стивен, — произнёс Джеральд.

— А еще, сэр, — осмелел начальник отдела кадров, — юноша такого возраста не может работать больше двадцати пяти часов в неделю или двух часов в день, если в этот день идут занятия в школе. И через четыре часа работы молодому человеку придётся делать перерыв на час.

— Стивен, насчёт школы не беспокойся, — произнёс Джеральд. — Ричи недавно закончил младшую школу и в настоящий момент у него затяжные каникулы перед учёбой в средней школе. И вообще — кто из нас работает в отделе кадров? Стив, не пудри мне мозги. Ты прекрасно знаешь трудовое законодательство, вот и распредели грамотно время работы нового курьера. Полагаю, четыре часа в день с восьми до полудня пять дней в неделю молодой человек осилит. Ведь так? — обратился он свой взор на сына.

— Без проблем! — продемонстрировал взрослым белозубую улыбку мальчик. — Мистер, — обратился он к Стивену, — вы покажете мне тут всё и введете в курс дела?

— Да-да, конечно, — сразу же согласился Стивен. — Мы можем идти, сэр? — спросил он у старшего Гросвенора.

— Конечно.

Джеральд повелительным жестом правой ладони отпустил Стивена и Ричарда.

Так начались трудовые будни попаданца. Смешно подумать — маленький ребёнок, сын миллиардера, работает курьером на половине ставки. Кому рассказать — не поверят.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741036>